

Линь Синчжи сегодня тоже был в костюме и все с тем же спокойным видом он кивнул семье Чи, а затем сказал репортеру:

— Если я увижу какие-либо неправдивые или преувеличенные сообщения, вы встретитесь с юридической командой группы Линь.

Лицо репортера также было некрасивым, только он был более благоразумен, чем семья Чи, и сказал:

— Я не единственный, с кем связалась семья Чи...

Отношение Линь Синчжи было очень мягким:

— Об этом вы можете поговорить с моим адвокатом.

После выяснения ситуации с Чи Ханьюэ и этой системой Линь Синчжи не беспокоился о семье Чи, что же касается репортера, которого они пригласили... Даже если в руках Линь Синчжи есть запись, и он может привлечь репортера к ответственности, он не мог контролировать то, что думают или говорят другие, главное было показать, что если кто-то надумает нанять еще больше людей, то остальные репортеры побоятся взяться за это дело, зная, что Линь Синчжи будет готов подать иск против их всех.

Линь Синчжи позволил телохранителю остаться, в конце концов, адвокат приехал один, людей в семье Чи больше, Линь Синчжи беспокоился о том, что адвокат пострадает.

После того, как Линь Синчжи уехал, адвокат проигнорировал семью Чи и сказал телохранителю на глазах у всех:

— Сначала поедem в полицейский участок, чтобы подать заявление.

Когда мать Линь позвонила Линь Синчжи, что бы пригласить домой к ужину, он ходил по магазинам в торговом центре. Хотя он уже давно думал пригласить Гу Юаня к себе домой и заранее приготовил некоторые вещи, но обнаружил, что их не хватает, не говоря уже о том, что они теперь пара, поэтому, естественно, они должны были купить некоторые вещи для пары.

Линь Синчжи прямо отказался:

— Я хочу отдохнуть в эти два дня.

Для Линь Синчжи возвращение в старый особняк к отцу, матери и Линь Си было более утомительным, чем работа в компании, он редко брал перерыв, чтобы заняться своими делами,

и не хотел сталкиваться с этими проблемами дома.

Мать Линь выглядела немного грустной:

— Синчжи, ты обвиняешь нас?

Линь Синчжи слегка прищурил глаза и сказал:

— У меня своя жизнь.

Мать Линь не сдержалась, ее глаза покраснели, ей было обидно и грустно:

— Но, но Синчжи, это же ты сам сказал, что комнату нужно отдать сестре, я приготовила для тебя новую комнату, она точно не хуже прежней, вернись и посмотри, хорошо?

Линь Синчжи мягко ответил:

— Это прозвучало нехорошо, мама, тебе не кажется, что ты противоречишь себе? Раз уж ты сказала, что она не хуже, чем моя предыдущая комната, то почему бы тебе не позволить Линь Си жить в ней? Мы оба знаем, как все обстоит на самом деле, и я не просил поменять комнату, она была мне не нужна.

Мать Линь была ошеломлена и не знала, как объяснить:

— Все не так, Синчжи, ты неправильно понял, я... на самом деле я не это имела в виду!

Линь Синчжи поверил словам матери, но из-за этого ему еще больше хотелось держатся подальше.

Когда он был очень маленьким, Линь Синчжи тоже плакал и обнимал бедра матери, хотел, чтобы она забрала его домой, он не хотел оставаться у деда, но в то время мать просто сказала, что это все для его же блага, чтобы он был хорошим и послушным, и не злил деда.

Когда Линь Синчжи продолжал плакать, его мать со слезами на глазах говорила, что она тоже не хотела его оставлять, у нее просто не было выбора, что семья Линь была создана дедушкой Линем, и что он не причинит ему вреда, потому что он избранный наследник семьи Линь.

Линь Синчжи мягко ответил:

— Я знаю.

Голос матери Линь был полон слез:

— Синчжи, я приготовила твоё любимое блюдо. Ты можешь вернуться сегодня вечером на ужин?

Линь Синчжи уже подошел к двери магазина домашней одежды и сказал:

— Нет, в последнее время ты была занята с Линь Си, да и вообще, по сравнению с нами, моя младшая сестра, наверное, больше нуждается в заботе родителей.

Хотя Линь Синчжи не испытывал особой привязанности к младшей сестре и видел её всего несколько раз, он также не питал к ней ненависти, по сравнению с Линь Си и Линь Цзясинь, которые уже были взрослыми, Линь Цинцин, которой было всего три года, больше нуждалась в родительской заботе и внимании. Она не должна постоянно оставаться в доме деда по материнской линии, ведь в семье дедушки по материнской линии есть не только одна дочь и внучка.

К тому же Линь Синчжи считал, что без участия родителей отношения Линь Си и Линь Цзясинь будут лучше.

Линь Синчжи сказал с улыбкой:

— Мама, не допускай, чтобы твоя младшая дочь не узнала тебя по возвращении.

Мать Линь поспешила объяснить:

— Я часто общаюсь с ней по видеосвязи.

Линь Синчжи фыркнул, но не стал ничего комментировать:

— Ну, если больше ничего нет, я первым положу трубку.

Мать Линь сразу сказала:

— Синчжи, если ты несвободен сегодня, можешь прийти завтра.

Линь Синчжи немного подумал и сказал:

— Я вернусь после Нового года.

Мать Линь хотела сказать что-то еще, но не знала, что ответить, и нерешительно спросила:

— Тогда можно ли мне навестить тебя?

Линь Синчжи сказал без колебаний:

— Последнее время я был очень занят и теперь хочу спокойно отдохнуть в течение этих двух дней.

Мать Линь почувствовала себя немного обиженной и грустной:

— Тогда ладно.

Линь Синчжи спросил:

— Есть что-нибудь еще?

Мать Линь сказала очень тихим голосом:

— Нет.

Линь Синчжи хмыкнул:

— Тогда я положу трубку. До свидания, мама.

Мать Линь сказала:

— Ты живешь на улице один, береги свое здоровье.

Линь Синчжи согласился, и, видя, что матери больше нечего сказать, положил трубку, убрал телефон, а затем пошел выбирать домашнюю одежду. Хотя есть мягкий рис очень приятно, но он чувствовал, что в одежде пары с Гу Юанем он будет чувствовать себя немного счастливее.

И вопрос о смене дома тоже можно поставить на повестку дня, для начала нужно узнать, есть ли подходящее жилье, и действительно ли он сможет его купить, или придется подождать, ведь у него сейчас не так много денег в руках!

Линь Синчжи купил нужные вещи, потом поехал поесть говяжьей лапши, после чего вернулся домой, принял душ и переоделся. Войдя в комнату, полную резьбы по дереву, с ноутбуком он заметил, что место кошки в форме сердца пустовало. Хотя Линь Синчжи сказал, что все в этой

комнате теперь принадлежит Гу Юаню, но он в конце концов забрал только кошку в виде сердца. Линь Синчжи посмотрел на пустое то место, немного подумал, и понял, что это место и размер идеально подходят для кольца для предложения.

Но время еще не пришло, Линь Синчжи сел посреди деревянных скульптур, установил ноутбук и начал смотреть фильм, который посоветовал Гу Юань. После того как Линь Синчжи сделал снимок и отправил его Гу Юаню, он лег на толстый ковер и закрыл глаза.

Линь Синчжи не спал, а думал о разном, о Гу Юане, о Линь Юэцзе, о Дун Цзюньмине... ни о чем он специально не думал, просто позволял своим мыслям плавно течь как им вздумается.

Жужжание в голове Чи Ханьюэ, скорее всего, было вызвано системой, которая гипнотизировала ее. Линь Синчжи вспомнил поговорку: «Все подарки, подаренные судьбой, имеют тайную цену».

Дун Цзюньмин знал только приблизительное время происшествия с командой «Царства Чу», поэтому специально поручил Хань Жун постоянно следить за кинобазой. Но он очень долго ждал, но так и не дождался новостей о происшествии с командой «Царства Чу», а дождался полиции.

Когда Дун Цзюньмина привели в полицейский участок, чтобы помочь в расследовании, его лицо было крайне некрасивым, он не ожидал, что тот сценарист так его отблагодарит. Он просто сказал, что он может обратиться к нему за помощью, если что-то случится, но тот написал на него заявление в полицию, за попытку убийства, используя его слова как доказательство.

Причины, приведенные сценаристом, также очень веские. Если автокатастрофа не имеет никакого отношения к Дун Цзюньмину, почему он обратился к нему в частном порядке, будучи уверенным, что у него будет не хватать денег из-за чего-то в семье?

Дун Цзюньмин сказал, что это было случайное замечание, чтобы завоевать благосклонность собеседника, а молодой сценарист ответил, что это была угроза, что у него нет ни славы, ни работы, и что они не родственники друг другу, так чего же он стоит, чтобы его благосклонность волновала такого большого босса?!

Это был настоящий фарс. Полиция вызвала Дун Цзюньмина на обычный допрос, ведь у сценариста не было никаких фактических доказательств. На самом деле, Дун Цзюньмину даже не нужно было подтверждать, что он говорил такие слова, просто, когда его вызвали в полицейский участок ему даже не пришлось в голову, что он может молчать, пока не придет адвокат.

Хотя Дун Цзюньмин не может внятно объяснить некоторые вещи, он настаивает, что просто хотел позаботиться о сценаристе, и никто не может это оспорить. В сочетании с приходом адвоката, он, естественно, не был ни в чем обвинен, а сценарист подвергся критике и воспитанию со стороны полиции.

Что касается последующих расходов на лечение родителей сценариста, попавших в аварию, то эти деньги выплатила кино-телевизионная компания Линь Синчжи, ведь сценарист уже присоединился к их компании, и эти расходы не были безвозмездными, они будут вычитаться из зарплаты сценариста частями, и если он писал хорошую работу, то получал щедрую премию, а если захочет покинуть компанию, то должен будет сразу выплатить оставшуюся сумму.

Даже если Линь Синчжи догадывался, что Дун Цзюньмин сделал шаг, потому что этот сценарист в будущем станет известным, никакого особого отношения к нему не было, кроме помощи в оплате лечения, контракт был таким же, как и у других новых сценаристов в компании, и компания также сказала каждому сотруднику, что если в семье возникнет срочная необходимость в деньгах, то им помогут точно так же.

Молодой сценарист вздохнул с облегчением. Ему не нужно было каждый день ездить в компанию, и он нанял сиделку для родителей. Но даже так он был занят по горло, ведь помимо того, что ему нужно было ходить на работу в съемочную группу, с которой он уже подписал контракт, и находить время для посещения родителей в больнице, он также должен был выкраивать время для работы над новым сценарием. Но в душе он очень ненавидел Дун Цзюньмина, вот почему, хотя он знал, что не было никакой возможности осудить Дун Цзюньмина, он все равно пошел в полицейский участок, чтобы сообщить о нем.

После того как Дун Цзюньмин узнал, что этот сценарист присоединился к кинокомпании Линь Синчжи, он пришел в ярость и долго проклинал Линь Синчжи вместе со своей любовницей, считая, что сценарист сделал то, что ему поручил Линь Синчжи:

— Подонок, канализационная крыса, не может делать ничего другого, кроме подлых трюков!

Затаив обиду на Линь Синчжи, Дун Цзюньмин также попросил увеличить свои инвестиции в проект Лу Цэня.

Линь Синчжи было все равно, что делал Дун Цзюньмин, только следил за его инвестициями.

И Линь Синчжи не ожидал, что Дун Цзюньмин окажется таким нетерпеливым, он думал, что тот, по крайней мере, подождет, пока съемки «Царства Чу» не будут окончены, но он уже в середине декабря пришел прямо в группу Линь и попросил о встрече.

Чжан И спросил:

— Босс, вы хотите с ним встретиться?

Линь Синчжи посмотрел на Чжан И и риторически спросил:

— У него назначена встреча?

— Нет.

Линь Синчжи хмыкнул.

Чжан И понял смысл слов Линь Синчжи и сказал:

— Тогда я попрошу секретаря передать ему, что вас нет в компании.

Если бы он прямо сказал, что босс не хочет его видеть, показалось бы, что Линь Синчжи был слишком высокомерен.

Линь Синчжи сказал:

— Если он хочет меня видеть, пусть назначит встречу заранее.

Чжан И кивнул:

— Хорошо.

Линь Синчжи остановил Чжан И, который собирался выйти, и сказал:

— И найди для этого секретаря-мужчину.

Чжан И также знал о проблеме Дун Цзюньмина и поспешно сказал:

— Я понял.

Линь Синчжи кивнул и больше ничего не сказал. Если бы это был кто-то другой, он бы просто встретился с ним. Что касается Дун Цзюньмина... почему он должен потакать его желаниям?

<http://bllate.org/book/14862/1322493>